Муж под прикрытием. Шесть жизней мистера Джордана

Автор:
Мэри Тернер Томсон

Муж под прикрытием. Шесть жизней мистера Джордана

Мэри Тернер Томсон

За закрытой дверью. У каждой семьи свои тайны

Мэри в разводе, она мать-одиночка и больше не верит в отношения. В тот момент, когда она отказывается от последней попытки познакомиться с достойным мужчиной и удаляет анкету с сайта знакомств, он находит ее сам – ее идеал.

Молодожены строят планы на будущее, мечтают о большой семье и уютном доме. Муж часто отлучается и для Мэри это норма, ведь он агент ЦРУ под прикрытием и каждый день, отправляясь на опасные задания, он спасает мир! Ей доступна секретная информация: она знает, какие новости по ТВ фейковые, где и когда произойдет теракт, но за это приходится дорого платить – за их семьей ведется постоянная слежка. И однажды это становится просто невыносимо.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Томсон Мэри Тернер

Муж под прикрытием. Шесть жизней мистера Джордана

Посвящается моей замечательной мамочке.

Ты научила меня правде, цельности и уважению. Ты дала мне силу и смелость.

Ты велела мне написать эту книгу

Mary Turner Thomson

THE BIGAMIST: The True Story of a Husband’s Ultimate Betrayal

Copyright © 2008 by Mary Turner Thomson. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Inspired by the original cover design by The Brewster Project.

© Новикова Т., перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Это реальный случай. Я решила честно рассказать свою историю. Сегодня, оглядываясь назад, понимаю, что было на самом деле, а что нет. Но эта книга написана с учетом тех знаний и веры, которые были истинными тогда.

Многие люди страдают от вранья. Я еще не встречала человека, который никогда не был бы обманут, не становился жертвой мошенника и не сталкивался с ложью. Когда изменяет партнер, становится стыдно. Чувствуешь себя униженным, словно должен был знать об этом (особенно если окружающие заподозрили это раньше, чем ты). Когда обманывает тот, кого ты любил и кому доверял, чувствуешь себя идиотом, хотя полагаться на близких совершенно естественно. Люди, столкнувшись с ложью, остро ощущают свою глупость и

смущение, хотя не сделали ничего плохого – всего лишь поверили тем, кто клялся в любви.

Чтобы защитить приватность тех, кто не хотел быть узнанным, я изменила все имена, кроме собственного и имени Уилла Джордана. Меня часто спрашивали, почему я не написала книгу под псевдонимом – ведь тогда люди не узнали бы моего настоящего имени. Сам этот вопрос отражает социальное восприятие, которое я хочу изменить. Почему люди должны стыдиться или чувствовать себя униженными, если именно они стали жертвами преступления? Я не горжусь тем, что со мной произошло, но совершенно не считаю нужным это скрывать. Такое восприятие заставляет многих молчать и не рассказывать о своем тяжелом положении и о насилии, с которым они столкнулись. Если эта книга поможет кому-то, кто окажется в подобном положении, я буду рада.

Сначала я хотела поместить выдержки из оригинальных электронных писем и сообщений, полученных от Уилла Джордана, чтобы показать историю как глазами добычи, так и хищника. К сожалению, юристы посоветовали мне не делать этого, но я постаралась передать тон Уилла максимально точно и без преувеличений.

Эта книга написана для моих замечательных детей – Робин, Эйлид и Зака. Они – мое спасение, моя душа и сердце. И заслуживают лучшего: им пришлось расти без отца и его поддержки, моральной и материальной, без финансовых инвестиций в их будущее. Им пришлось смириться с тем, что произошло со всеми нами. Эта книга помогла им понять ситуацию без горечи и сожалений.

Впервые эта книга была опубликована в 2007 году. Тогда моим детям было всего восемь, пять и два года – поэтому я изменила их имена. Вы держите в руках третье издание, и дети мои стали взрослыми – двадцать один год, восемнадцать и пятнадцать лет. И они сами попросили, чтобы я использовала их реальные имена. Поэтому я так и поступила.

Пролог

Утро среды выдалось пасмурным и влажным, как часто бывает в апреле. Мои дети разыгрались не на шутку. Им нужно было на свежий воздух, и я решила пойти в библиотеку, чтобы немного развеяться и взять новые книжки. Мы начали собираться. Я никак не могла найти один ботинок – времени потратила уйму. Но я была этому рада, потому что наконец-то могла не думать о том, что происходило в моей жизни.

Зазвонил телефон. Я сняла трубку.

– Алло?

– Это Мэри Тернер Томсон? – спросил женский голос.

– Да, – ответила я с неким трепетом.

– И вы также миссис Джордан? – уточнила женщина.

– Да, – повторила я, ощущая нарастающую тревожность.

– Я тоже миссис Джордан, Мишель Джордан, – сказала женщина и, прежде чем я сумела хоть как-то отреагировать, нанесла второй удар: – Он, наверное, говорил вам обо мне? Говорил, что я агент ЦРУ?

– Да, – автоматически ответила я, все еще не понимая, в чем дело.

– А мне он сказал, что агент – вы, – произнес женский голос.

Кровь бросилась в лицо. Меня кинуло в жар, но, несмотря на это, я вся дрожала. Со мной никогда не случалось ничего подобного. Это была чисто физическая реакция. В тот момент я вообще не испытывала никаких эмоций – окаменела в полном смысле этого слова. Мои чувства были нереальными. Все, что я знала, оказалось неправдой. Все пропало.

Фасад моей жизни рушился на глазах. Я знала, что эта женщина говорит правду. И уже давно догадывалась, но отказывалась верить и расставаться с надеждой. Не могла признать, что вся моя жизнь – фальшивка. Теперь надежда исчезла, ничего не осталось. В глубине души я понимала, что ничего хорошего меня не

ждет.

Я была потрясена. Когда Мишель спросила, можно ли меня навестить, я автоматически согласилась и дала свой адрес. Удивительно, что я ни на минуту не засомневалась, – впрочем, в тот момент я вообще не могла думать. Меня перенесло куда-то из моей реальности. Мир, в котором я жила, более не существовал. Я оказалась в вакууме и понимала лишь одно: все рухнуло. Не думая о возможных последствиях, просто покорно позволила своему миру исчезнуть. Мишель сказала, чтобы я никому об этом не говорила – «никому», подчеркнула она, – повесила трубку и выехала в Эдинбург.

Мне снова велели молчать, но на этот раз я не послушалась. Я позвонила своей лучшей подруге и впервые в жизни попросила о помощи. Она немедленно бросила все свои дела, приехала ко мне, и я ей рассказала всю историю с самого начала.

Часть 1. Запуганная

1. Первое электронное письмо

В ноябре 2000 года я была тридцатипятилетней матерью-одиночкой. Прошел год, прежде чем смогла привыкнуть к этому термину и его смыслу. Мне пришлось иначе осознать его значение, потому что никогда не думала, что сама окажусь в подобном положении. Я пробыла в кошмарных отношениях на год дольше, чем следовало, просто потому, что не хотела оказаться заклейменной ярлыком матери-одиночки.

Когда моей дочери Робин было девять месяцев, я наконец-то поняла, что, мирясь со сложившейся ситуацией, научу ее такому же поведению в будущем: можно сохранять отношения, даже если в них несчастлива. Но я ее мать и должна научить нормам жизни. Мое отношение изменилось – я более не хотела

жертвовать собой ради сохранения семьи. И решила показать правильный пример моей замечательной дочери. Она заслужила гораздо большего. Хотела, чтобы она выросла с уважением к себе и построила лучшую жизнь. Поэтому приняла решение положить всему конец, и это было верное решение.

Несмотря на изменение жизненных обстоятельств, у меня все было хорошо – прекрасная работа и стабильное финансовое положение. А потом я решила попробовать интернет-знакомства. На сайте я переписывалась с тремя мужчинами. Первый из них оказался хорошим человеком и стал мне верным другом, но физического влечения я не ощущала. Второй ненавидел свою бывшую так яростно, что стал казаться мне маньяком-убийцей с топором. Со свидания я сбежала и возблагодарила судьбу, что осталась жива. С третьим я общалась несколько месяцев, прежде чем мне стало ясно, что это социальный паразит, который хочет начать новую жизнь и проникнуть в мой мир. На этом я покончила с интернет-знакомствами и стала спокойно и счастливо жить одинокой жизнью. Надо сказать, что я никогда еще не была счастливее. В таком состоянии я жила какое-то время.

И вот в этот момент судьба подкинула мне неожиданный сюрприз. Я не знала, что даже после удаления страницы на сайте интернет-знакомств мой профиль остался в их базе, – по-видимому, они рассчитывали, что я передумаю.

Кто я? Странный вопрос, на который нет простого ответа. Я креативная, интеллигентная, веселая женщина, которая любит жизнь. Мне нравится общаться с людьми, делиться идеями и развлекаться. Верю в позитивное мышление и личную ответственность. Предпочитаю смотреть в будущее и быть хозяйкой собственной судьбы, а не оглядываться назад и винить в своих проблемах других. Я люблю людей. Мне нравится узнавать, что делает их счастливыми. Каждое утро я просыпаюсь с уверенностью в том, что меня ждет что-то прекрасное.

Люблю танцевать серок (нечто среднее между джайвом и латиноамериканскими танцами). Занятия танцами дают возможность пообщаться с людьми, развлечься и получить физическую нагрузку. А еще люблю лыжи и альпинизм (хотя не могу похвастаться большими успехами), верховую езду и плавание, музыку, фильмы, театр, прогулки и т. п. – люблю очень многое.

Что я ищу? Ну… Этого я точно не знаю… У меня есть маленькая дочь, которой скоро исполнится год. Мне бы хотелось стабильных отношений с добрым, умным, веселым мужчиной, который сможет пригласить меня куда-то и развлечь, но в то же время с пониманием отнесется к тому, что у меня есть малышка, которую я обожаю. В идеале мне хотелось бы узнать мужчину получше, прежде чем строить отношения, поэтому на данный момент я больше заинтересована в дружбе.

Мужчина должен быть выше меня (т. е. выше 178 см), любить танцы (или иметь желание учиться) и разговоры о смысле жизни. Открыт для мнений других людей. Веселый и жизнерадостный человек. Внешность не так важна, как важна любовь к жизни и умение жить.

Вне зависимости от того, захотите ли вы связаться со мной (в этом случае вышлите свою фотографию, пожалуйста), я надеюсь, что сегодня с вами произойдет нечто замечательное.

И вот 16 ноября 2000 года я вдруг получила длинное, непринужденное электронное письмо от мужчины по имени Уилл Аллен.

Тон письма был очень спокойный и дружелюбный. Он похвалил мою анкету и заметил, что она сильно отличается от других, ранее прочитанных. Извиняясь, Уилл писал, что он американец, но сейчас живет в Великобритании и большую часть времени проводит в Эдинбурге. Еще написал, что у него собственная фирма и он занимается консультированием в области информационных технологий. До этого момента он «строил карьеру в разных уголках мира».

Профиля на сайте знакомств у него не было. Уилл объяснил, что мою анкету ему переслал коллега. И, ожидая делового звонка, успел посмотреть мой профиль. Он и подумать не мог, что найдет такого интересного человека! Решил сразу мне написать – разделяет мои взгляды на личную ответственность и поэтому не станет жаловаться на то, что до сих пор не нашел «свою единственную». Но в последнее время мысль о том, чтобы связать свою жизнь с кем-то, стала приобретать для него все большее значение. Возможно, в тридцать четыре года его собственные биологические часы затикали громче, чем он готов был признать.

Уилл написал, что его рост 185 см, значит, он точно выше меня. У него смешанное расовое происхождение, вьющиеся волосы, карие глаза и спортивная фигура. Имеет хорошее образование и интересуется искусством, музыкой и литературой. А еще он любит танцы, но, хотя и пытался научиться танцевать латино в те два года, что работал в Буэнос-Айресе, у него ничего не вышло!

Он с самого начала дал понять, что стремится к длительным отношениям – несерьезные развлечения не для него. «Это мне уже не по возрасту», – заметил Уилл. И сразу же написал, что физические отношения важны для него, поскольку он очень тактильный человек, но понимает, что это может кого-то отпугнуть.

Дальше он написал: «С моей стороны было бы нечестно не сказать, что я бесплоден – в детстве я перенес тяжелую свинку. Если ты планируешь иметь большую семью, то, полагаю, я стану для тебя не лучшим партнером». Хотя Уиллу очень хотелось иметь детей и он отлично с ними ладил, ему пришлось «смириться с тем, что собственной биологической семьи у него никогда не будет, хотя порой от этого бывает очень тяжело. Впрочем, это не груз, а реальность».

Он написал еще кое-что и закончил, сказав, что был бы рад встретиться со мной за чашечкой кофе и немного поболтать, но, если меня это не интересует, просто желает мне удачи в будущем.

Мы переписывались каждый день по два-три раза, перебрасывались письмами, флиртовали, болтали, рассказывали друг другу о себе. Все было замечательно, увлекательно, ново… Я была спокойна, как и раньше, потому что твердо решила не увлекаться, чтобы при личной встрече не испытать разочарования. Но все было так естественно, даже просто… Все казалось совершенно правильным. Прошло почти две недели. Мы многое узнали друг о друге, поделились самым сокровенным – и все еще нравились друг другу.

А потом мы подошли к неизбежному рубежу: пожалуй, пора поговорить по телефону.

Конечно, пора. Я дала ему свой номер, и Уилл пообещал позвонить через полчаса.

Я ждала. Он не позвонил.

Написала, чтобы узнать, все ли с ним в порядке. Ответа не последовало. Отправила сообщение еще раз, уже начав беспокоиться. Что могло случиться? Я не замечала у него никаких колебаний и сомнений. Он сам предложил созвониться – спросил мой номер, с энтузиазмом получил его и сказал, что обязательно позвонит. Но не сделал этого. Я ничего не понимала.

Я нервничала всю ночь. Тревога не отпускала меня и на работе – постоянно думала об Уилле, перечитывала его письма и пыталась понять, что могло случиться. Потом я перечитала собственные послания – может быть, я написала нечто такое, что можно было истолковать неправильно. Нет, все было в порядке.

Я снова написала ему, спрашивая, что случилось. И уже представляла, как он упал с лестницы и сломал шею. Из-за чего человек мог исчезнуть через полчаса после отправки сообщения?

Через два дня Уилл связался со мной.

«Прости, мне нужно было уехать в деловую командировку в Испанию».

Мне это не понравилось. Я сказала, что беспокоилась и подобное поведение недопустимо ни при каких обстоятельствах. Пожалуй, нам лучше больше не общаться.

Уилл извинился, сказал, что он неверно оценил время. Его отвлек деловой звонок, а потом пришлось срочно собираться и вылетать. Все это время он думал обо мне и страшно скучал. Он прислал свой номер и умолял позвонить, твердил, что во всем виноваты обстоятельства. И постоянно подчеркивал, что хотел поговорить со мной.

Поначалу я отказалась общаться, но Уилл продолжал извиняться и твердил, что все получилось случайно. Постепенно оттаяв, решила дать ему второй шанс, раз уж он так расстроен. Я успокоилась, и мы договорились, что он позвонит мне вечером. В тот момент мое раздражение было так велико, что не расстроилась бы, даже если бы не позвонил. Но Уилл позвонил. Разговор сложился так же естественно, как и переписка. Я неохотно простила его за то, что заставил меня беспокоиться, но игриво добавила, чтобы больше он так не поступал. Он поклялся, что такого никогда не случится, и пообещал в будущем быть более

внимательным.

Мы проболтали несколько часов. Уилл откровенно говорил о своем бесплодии и о том, как это повлияло на его жизнь. Семья значила для него очень много. Он был близок с сестрой, с гордостью говорил об интеллекте матери, о том, какой преданный и любящий человек его отец. Уилл сказал, что ему очень грустно, что у него не может быть сына, который продолжил бы его род. Ему хотелось иметь семью, но, узнав, что не может иметь детей, он сосредоточился на карьере и превратился в настоящего трудоголика. В его жизни были длительные отношения, но они расстались, потому что она хотела детей. Ему было тяжело, но он смирился с этим.

Разговор наш шел совершенно естественно, Уилл живо интересовался моей жизнью и был очень внимательным. Мне понравился его голос – спокойный, ровный, с хорошей дикцией. Американский акцент почти не чувствовался – восемь лет, проведенные в Великобритании, сделали свое дело. Уилл поселился здесь из-за работы и намеревался остаться, потому что это хорошая база для дальнейшей карьеры. Он постоянно находился в разъездах по стране, но чаще всего курсировал между Манчестером и Эдинбургом. Его офис располагался на площади Сент-Эндрю в Эдинбурге, но основным клиентом была манчестерская компания.

Уилл признался, что вся его жизнь – это работа, и днем и ночью. Сегодня бизнес ведется круглосуточно, и информационные технологии не могут отставать. Клиенты привыкли, что он всегда доступен и может решить возникшие проблемы. Его фирма занималась консультированием в области IT и коммуникации. Он предлагал клиентам интересную услугу – взламывал их системы, чтобы указать на все слабые места.

Я попыталась больше узнать о нем в интернете. К сожалению, информации по запросу «Уилл Аллен» оказалось слишком много, и даже уточнение «консультант в области информационных технологий» мне не помогло.

Мы обменялись фотографиями. Он весьма лестно отозвался о моей внешности. Я же боялась открыть файл с его фотографией. В конце концов я решилась. На меня смотрел очень симпатичный мужчина – не ослепительный красавец, но приятный, с теплой улыбкой, смешанного происхождения, с темными глазами и коротко подстриженными африканскими волосами. Очки-авиаторы в металлической оправе со слегка розоватыми стеклами вернули меня в 80-е годы.

Вряд ли можно было назвать его даром небес, но Уилл показался мне симпатичным. Я показала его фотографию своим подругам – они посмеялись над очками, но сказали, что в целом он вполне хорош.

К началу декабря 2000 года мы общались по телефону и переписывались по несколько раз в день. Вскоре я почувствовала, что мы стали по-настоящему близки. Уилл разделял мои взгляды на жизнь, мы обсуждали наши жизненные убеждения и прочитанные книги – вкусы у нас оказались очень схожими. По телефону мы всегда разговаривали долго и всегда находили интересные темы.

2. Первая встреча

Мы стали общаться регулярно, и теперь настало время следующего этапа. Совершенно естественно, что нам захотелось встретиться. В начале декабря 2000 года мы договорились вместе пообедать. Я всегда была женщиной осторожной, поэтому решила встретиться в публичном месте, днем, чтобы вокруг было много людей. Глупо подвергать себя риску – я уже встречалась с потенциальным маньяком-убийцей и не хотела повторения подобного! У Уилла был мой номер мобильника, у меня – его, но ни адреса, ни каких-то личных деталей я ему не сообщала.

Я долго готовилась к нашему первому свиданию, мечтала о совместном будущем, но также думала о вероятности разочарования, если мужчина окажется не таким, каким представал в интернете. Ощущала такую близость, такую подлинную связь с ним, что мне почти не хотелось портить это реальной встречей. Разве можно соответствовать такому представлению? Я была счастлива и встревожена одновременно. Меня вполне устраивала моя жизнь, какова она была в тот момент. Влюбленность в нового мужчину могла поставить эту стабильность под угрозу, но возможность обрести счастье и встретить человека, рядом с которым я снова почувствую себя настоящей женщиной, была слишком соблазнительна. Поэтому я выбирала наряд, примеряла, меняла, потом переодевалась снова – полагаю, вас не удивит, что в конце концов я остановилась на первом варианте.

В назначенное время приехала в его вполне импозантный офис на площади Сент-Эндрю. Ресепшен располагался на третьем этаже, поэтому я поднялась на лифте. Открылись двери. Я увидела большую, современную, светлую приемную с высокими потолками и удобными кожаными креслами. На стене висели два больших экрана – шли новости CNN. За большим столом сидела элегантно одетая девушка. Все это выглядело весьма впечатляюще.

Я подошла к столу.

– Здравствуйте, – максимально уверенно сказала я. – У меня встреча с Уиллом Алленом.

Имя это девушке было незнакомо. Она посмотрела что-то на своем компьютере и сказала:

– Уилл Аллен здесь не работает.

Я не сомневалась, что пришла по верному адресу, поэтому решила описать его:

– Уверена, что встреча назначена именно здесь. Не могли бы вы уточнить? Он высокий, смешанного расового происхождения американец…

– А, вы имеете в виду Уилла Джордана, – улыбнулась девушка. – Я сообщу ему, что вы пришли.

Я села и стала ждать, гадая о новом имени. Как такое могло случиться? В электронных письмах явно стояло имя Уилла Аллена. Может быть, он просто побоялся представиться в переписке реальным именем? Вот почему я не смогла найти о нем никакой информации в интернете.

Двери несколько раз открывались и закрывались, сердце у меня каждый раз замирало, но это были другие люди. И вот двери лифта открылись снова, и появился он.

И направился прямо ко мне, сверкая широкой белозубой улыбкой. Его спокойная, уверенная манера сразу меня подкупила. Он действительно оказался высоким, темнокожим, мускулистым мужчиной – весьма привлекательным по всем

меркам. Да, на нем были очень старомодные очки, но они его совсем не портили. Наконец-то увидела его во плоти и крови.

Я улыбнулась в ответ, он крепко, но не чересчур пожал мне руку, мы поздоровались, и он поцеловал меня в щеку.

– Пойдем? – предложил он, и мы двинулись к лифту.

Пообедать мы решили в ресторане поблизости.

– Почему тебя называют Джорданом, а не Алленом? – сразу же спросила я.

– Аллен – это мое второе имя, – мгновенно ответил он, не замявшись ни на секунду.

Мы чудесно провели два часа, поговорили о недавно прочитанных книгах, в том числе о «Небесном пророчестве». Автор этой книги пишет о том, как между людьми возникает взаимное притяжение на уровне физической и эмоциональной энергии. Находясь рядом, можно почувствовать эту энергию другого человека, и так возникает истинная связь. Я спросила, можно ли почувствовать такую энергию через электронную почту. Мы оба согласились, что это возможно, но рационального объяснения у такого явления нет. Уилл казался искренне счастливым. Он постоянно твердил, что влюбился в меня с первого взгляда на мою анкету – еще тогда он почувствовал, что нашел родственную душу.

Насчет внешности Уилл не приврал – он действительно оказался высоким и прекрасно сложенным. Он рассказал мне о своем экзотическом происхождении: оба деда его были белыми, одна бабушка из американских индейцев, а другая имела афро-карибское происхождение. Деды его опередили свое время – оба решились жениться на цветных женщинах, вопреки существующим социальным нормам.

– Единственное, что я унаследовал от индейцев, – пошутил Уилл, – это непереносимость алкоголя.

У Уилла практически не было растительности на лице, но он сказал, что решил отрастить усы и очень этим гордится. Над верхней губой у него имелся какой-то

пушок, но он сказал, что из-за свинки, перенесенной в детстве, у него низкий уровень тестостерона и бриться ему почти не приходится. (Когда у нас начались сексуальные отношения, я узнала, что и на груди у него растительности почти нет.) Ему хотелось отрастить бороду, но в тот момент на подбородке у него волос не было. Все это показалось мне очень милым. Мне даже стало его немного жаль.

Разговор складывался очень легко. Уиллу было интересно то, о чем говорила я, у нас оказалось много общего – убеждения, прочитанные книги. Он показался мне успешным, привлекательным, нормальным мужчиной, который искренне заинтересовался мной. Но все же меня что-то останавливало. Я сказала, что у меня прекрасная жизнь, и, если он хочет стать ее частью, ему придется как-то ее улучшить, а это непросто. Уилл ответил, что все понимает, и со смехом сообщил, что подумает над этим.

Он проводил меня к машине. Мы держались за руки. Когда настал момент расставания, он наклонился и нежно поцеловал меня. Я заметила, какие нежные у него губы. Было совершенно ясно: если я отвечу, поцелуй станет глубоким и чувственным. Но я отстранилась, мы распрощались, и я уехала домой.

Уилл написал мне через пару часов после свидания. Он писал, что сердце у него перестало колотиться как сумасшедшее вот только сейчас. И вообще ему было очень трудно не взлететь. Он сам поразился силе своих чувств, но боялся, что я не испытываю ничего подобного. Уилл вспомнил мои слова за обедом о том, как мы почувствовали обоюдную связь через электронную почту, и снова повторил, что с первого же моего письма понял, что я – его родственная душа.

Он был не готов к нашей первой встрече, а когда вышел из лифта, сразу подумал: «Она еще красивее, чем на фотографии».

Уилл писал, что до сих пор ощущает вкус прощального поцелуя и дождаться не может нашей новой встречи. «А пока что я желаю тебе хороших выходных. Знай, что я постоянно думаю о тебе».

После этого события развивались стремительно. Уилл каждый день мне писал, и наши отношения вызывали у него все больше энтузиазма. Мне было комфортно с

ним. Хотя мы встречались лишь однажды, я ощущала настоящую связь. В нем не было ничего угрожающего – спокойный, умный, надежный мужчина.

Прошло несколько дней. На второе свидание я пригласила его на обед. Он приехал в мою уютную квартиру на первом этаже в Портобелло с видом на море. Готовлю я ужасно, и моя паста была почти несъедобной. Кроме того, в разгар обеда Уиллу позвонили по работе. Он разговаривал сорок минут – вышел в другую комнату. После он долго извинялся, а я старалась не злиться – ведь это бизнес. Мы проболтали два часа. Я показала ему семейные фотографии и снимки дочери. Настало время забирать годовалую Робин из детского сада. Перед выходом из квартиры Уилл меня поцеловал.

Он обнял меня за талию и притянул к себе, и я снова ощутила нежность его губ, но на этот раз поцелуй был более требовательным. Я буквально таяла в его руках, колени у меня подкашивались. И была поражена силой собственных чувств. Поцелуй пробудил во мне чувства, каких я уже сто лет не испытывала.

Мы с Уиллом стали встречаться довольно часто, и с каждой новой встречей влюблялись друг в друга все сильнее. Он прислал мне на работу дюжину красных роз, что весьма заинтриговало моих коллег – ведь я никому не говорила, что у меня появился новый мужчина. Уилл отправлял мне открытки с романтическими текстами и находил разные способы постоянно говорить о своей любви.

Он был очень внимателен. Его любовь проявлялась в тысяче милых мелочей. Как-то раз я сидела с ним в машине, мы пили воду из одной бутылки. Хотя он явно хотел пить, но последний глоток оставил для меня. Он открывал мне дверцу машины и шел по внешней стороне тротуара – мама всегда говорила, что это очень важно, так поступают хорошо воспитанные люди. Я была тронута такой нежностью и вниманием. Мне было приятно, что он каждый день находит способ показать, что думает обо мне. Уилл присылал сообщения, писал, что скучает, звонил и рассказывал, что коллеги постоянно спрашивают его о «таинственной подруге», пересылал мне шутки и фотографии, которые могли бы показаться мне интересными.

Уилл не был похож на тех мужчин, с которыми я встречалась раньше: умный и интеллигентный, многого добился в жизни, но редко говорил о своих достижениях. Увидев в моей гостиной пианино, он сказал, что умеет играть. Я получила классическое музыкальное образование – уже в одиннадцать лет я

играла Бетховена на концертах. Но, когда я попросила его сыграть для меня, оказалось, что Уилл играет гораздо лучше. Он свободно играл в самых разных стилях, но очень критично оценивал свои способности – говорил, что техника у него хорошая, а вот музыкальности не хватает. На самом деле играл он блестяще, и не только на пианино, но и на гитаре и других инструментах.

Уилл обладал и другими талантами: свободно говорил на девяти языках, в том числе на иврите, умел быстро читать – любую книгу он мог прочесть за поразительно короткое время. Его знания в области компьютеров и коммуникаций были просто колоссальными. Он уверенно чувствовал себя в этой сфере, говорил о развитии технологий и новых достижениях. Оказался прекрасным специалистом – разобрался с моим компьютером, значительно повысив его эффективность, и создал для нас с Робин сайт.

Я всегда была очень веселым человеком, часто смеялась, умела во всем найти что-то смешное. Уилл же был тихим, почти застенчивым, но в нем чувствовались надежность и уверенность. А еще он был напрочь лишен высокомерия. Много работал, причем в самых разных уголках мира. И казался истинной мечтой любой женщины: привлекательный, сильный и атлетически сложенный, остроумный, творческий, чувственный, романтичный и внимательный без чрезмерной сентиментальности. Он был просто удивительным, словно из другого мира.

В то время я замечала в Уилле лишь один недостаток – он не умел следить за временем, вечно опаздывал, а то и вовсе не приходил. Иногда он исчезал на несколько дней, и я начинала беспокоиться. Смириться с этим было трудно, но Уилл говорил, что для него это тоже тяжело и он будет стараться сообщать мне о своих планах. Порой мы ссорились из-за этого, но он всегда извинялся и говорил, что пытался изо всех сил.

Вскоре после нашего знакомства мой брат пригласил нас на обед. Он хотел познакомиться с моим новым мужчиной. Уилл согласился, но в последнюю минуту его вызвали на работу и поехать со мной он не смог. Я чувствовала себя страшно неловко, но пыталась вести себя совершенно естественно. Уилл, как всегда, рассыпался в извинениях. В тот же вечер он связался со мной, и мы долго разговаривали. Он сказал, что старается все изменить, просто раньше у него не было личной жизни, и все привыкли, что он всегда доступен.

Такое повторилось еще несколько раз, когда мы должны были идти в гости или встречаться с моими друзьями. Надо мной начали посмеиваться, подшучивать. Кое-кто даже считал, что я выдумала себе бойфренда. Меня это страшно раздражало: я нашла идеального мужчину, но не могу его никому показать. Каждый раз, когда такое случалось, Уилл обещал, что это больше не повторится.

На тех же моих друзей, которые все же его видели, он производил глубокое впечатление. Он всем нравился. Все сразу же замечали, с какой любовью он ко мне относится. Когда мы были с ним, он смотрел только на меня. В отличие от других мужчин, на женщин он не смотрел вовсе. Казалось, он их просто не замечает. Рядом с ним я чувствовала себя особенной.

И прекрасно понимала, какое влияние новый мужчина в моей жизни может оказать на мою дочь, поэтому не приглашала домой тех, с кем встречалась. Но с Уиллом мне с самого начала стало ясно, что у нас все серьезно, и поэтому я решилась познакомить его с дочкой. Они отлично поладили. Уилл полюбил Робин, и ей он тоже понравился. Поскольку он был бесплоден, то, что у меня уже есть ребенок, было для него особенно важно. Он часто говорил о Робин, о том, как любит ее и меня. Уилл был очень внимателен, заботлив, искренне интересовался моим ребенком – ну просто идеальный бойфренд!

Мне хотелось больше времени проводить вместе. Накануне Рождества ситуация улучшилась. Его пригласили на важное мероприятие в Лондоне – официальный ужин в пятизвездочном отеле с крупнейшим клиентом. Уилл пригласил меня пойти с ним. Я была в восторге. Мне нечасто представлялась возможность путешествовать, надевать вечерние наряды, бывать на подобных мероприятиях. И была счастлива хотя бы на пару дней почувствовать себя женщиной, а не только мамой. Ухватилась за эту возможность, договорилась об отгулах на работе, попросила маму забрать Робин к себе.

23 декабря 2000 года мои чемоданы были собраны и стояли у двери задолго до времени отъезда. Мы должны были выехать в четыре часа. Я целый день писала Уиллу, как я счастлива, и напоминала, чтобы он приехал вовремя – не хотела опоздать на самолет. Он должен был освободиться после обеда, так что времени было достаточно, но я все равно нервничала – ведь на него нельзя было положиться. Я ждала, назначенное время приближалось, но Уилла не было. Отправила ему сообщение.

«Терпение… терпение… – уговаривала себя я. – Он сейчас закончит работу и приедет через полчаса». Он уже едет… Он уже выехал… Он не приехал, но уже едет… Он поменял билеты на другой рейс… Но он так и не появился.

Я была просто убита. Уилл не появился, да еще и телефон отключил. Я напилась – выпила целую бутылку вина – и рухнула в постель с чувством глубокого разочарования и обиды. Забирать дочку было поздно, и я поехала за ней утром.

На следующий день был сочельник. Не успела я отправиться за Робин, как раздался звонок Уилла. Он спрашивал, можно ли ему приехать. Ему нужно сказать мне нечто важное. Я хотела узнать, что же оказалось важнее меня и моих планов, связанных с этой поездкой. И была настолько зла, что с трудом могла говорить, но все же хотела услышать его объяснения.

Уилл приехал и извинился. На работе произошла экстренная ситуация: клиент запаниковал, отключил компьютер от сети, вся система рухнула, и ему пришлось целую ночь проторчать в подвале, разбираясь с серверами и проводами. Мобильный в подвале не работал, а он был так занят, что другого способа связи не нашел. Меня это не порадовало.

Он сказал, что расстроен из-за того, что наша поездка сорвалась, потому что у него были большие планы. Я все еще злилась, но спросила, какие именно. В ответ он протянул мне плюшевого мишку – к ленточке на его шее было привязано кольцо с бриллиантом. Уилл предложил мне выйти замуж.

Я была ошарашена. Мы разговаривали на кухне. Я стояла, прислонясь к шкафу, скрестив руки и ноги. Мне нужно было освободить руки, чтобы взять мишку, и в тот же момент все мои раздражение и злость исчезли – очень уж неожиданный поворот принял наш разговор. Я медлила, но Уилл твердил, что мечтает жениться на мне, чтобы мы шли по жизни рядом.

Мы были знакомы недолго. И мне безумно нравился этот мужчина. И он, судя по всему, был сильно в меня влюблен. Его предложение было восхитительным, чарующим, соблазнительным. Я знала, что влюблена, но мне казалось, что мы слишком мало знакомы, поэтому сказала, что подумаю, а он ответил: «Хорошо, но, пока будешь думать, носи, пожалуйста, это кольцо». Я надела кольцо, и с этого момента все было решено. Оставалось лишь назначить день свадьбы.

* * *

В Рождество Уилл работал, хотел приехать на наше семейное торжество, но работа ему помешала. Он снова не появился. Мне опять пришлось терпеть шуточки из-за его отсутствия и изо всех сил защищать его одержимость работой, хотя в глубине души я была так же возмущена, как и все остальные. Но Уилл всегда был стеснительным. Я думала, что он просто побоялся встречи с моими родственниками.

Подаренное им кольцо надела. И сказала, что мне сделали предложение, но я пока что раздумываю. Родственники были страшно рады за меня, но были бы рады еще больше знакомству с Уиллом. Впрочем, его можно было и отложить – это все равно произойдет рано или поздно.

В январе 2001 года я обнаружила, что у моей дочери скоро появится единокровная сестра или брат – подружка ее отца, Линда, забеременела.

Я написала об этом Уиллу:

У Робин скоро появится маленький братик или сестричка.

И не нужно делать скоропалительных выводов! Подружка Росса, Линда, беременна. Интересно, что у них получится. Я пообещала Линде, что буду ей помогать в меру сил. Бедняжке придется нелегко, уж я-то это точно знаю. Но я рада, что у Робин появится брат или сестра.

Ответ Уилла был красноречивым и эмоциональным. Мое письмо глубоко его поразило, и он даже на какое-то мгновение подумал, что каким-то чудом забеременела я.

Его реакция на мое письмо оказалась в высшей степени физиологичной: он слышал каждый удар своего сердца, кровь прилила ему к голове и молотом стучала в ушах. Коллеги, которые находились рядом, подумали, что у него инфаркт, и усадили его. Но когда в глазах у него прояснилось и всеобщая паника улеглась, он дочитал мое письмо и понял его истинный смысл.

Было ясно, что Уилл сам хотел бы подарить Робин брата или сестру. Он говорил, как замечательно заниматься любовью, а потом ждать конца месяца и покупать тесты на беременность. Он все отдал бы, чтобы стать участником создания новой жизни. Как чудесно, если бы у меня появился ребенок – наш ребенок.

Мое письмо затронуло самую чувствительную струну, и Уилл написал: «Прости, я обещал себе не расстраиваться, но это так трудно…» Он прислал мне длинное, страстное письмо, писал, что теперь вся его жизнь посвящена мне: «Я искренне надеюсь, что, раз ты этого уже не сделала, то никогда не будешь обижаться на меня и считать меня не до конца мужчиной, из-за того что мне это недоступно. Я знаю, мое сердце никогда с этим не смирится… Пожалуйста, не бросай меня из-за одного недостатка, с которым я ничего не могу сделать».

В том же письме Уилл вновь говорил о силе своих чувств после нашего первого секса. Он писал, что испытал сильнейшие и противоречивые чувства: он безумно любил меня и хотел быть со мной всю жизнь, но в то же время его терзало отчаяние – он нашел женщину, которая могла бы стать идеальной женой и матерью для его детей, но этому не суждено случиться. Ему казалось, что всю жизнь он шел к этому моменту обязательств, знаменующих конец «его» жизни и начало жизни, которую он сможет полностью разделить с другим человеком. Но, какими бы ни были его планы, детей он иметь не может – и изменить это невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tomson_meri-terner/muzh-pod-prikrytiem-shest-zhizney-mistera-dzhordana

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити